

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 63.3(Вел)511

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ВЕДОВСТВА И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ВЕДЬМ (АНГЛИЯ 1547–1736 годы)

Ю.Ф. Игина

Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра истории средних веков
E-mail: wwwitch@bk.ru

В центре внимания автора данной статьи лежат правовой и институциональный аспекты ведовства, отражающие специфику восприятия средневековым обществом и государством ведовства как уголовного преступления. Понятие ведовства как особого преступления со своей особой виной и наказанием прошло долгую эволюцию в английском законодательстве. Эта эволюция была непосредственно связана с развитием демонологической теории и судебной практики. Антиведовские акты тюдоровского и стюартовского времени базировались на представлении о реальности ведовства и наносимого им вреда и устанавливали наказания за ведовские практики. Отменявший их акт 1736 г. объявлял ведовство обманом, совершавшимся теми, кто верил и убеждал других в эффективности магии, и ведовское преступление трактовалось теперь как шарлатанство или мошенничество. На «закате» «охоты на ведьм» формулируется новая юридическая трактовка ведовства, вошедшая в нашу современность.

Ключевые слова: правовой аспект ведовства, институционализация преследования ведьм, ведовство как уголовное преступление, демонологическая теория и судебная практика, Антиведовские акты, тюдоровское и стюартовское время.

Genesis of Law Concept on Witchcraft and Legalization of Witch-Hunt (England, 1547–1736)

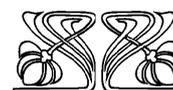
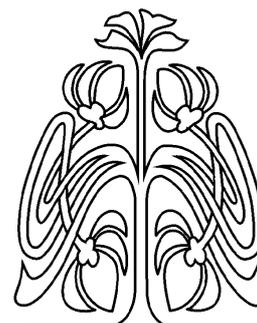
Yu.F. Igina

The focus of this article is the legal aspect of Witchcraft which reflected Perception of Witchcraft as specific kind of Crime by medieval Society and State. The Conception of Witchcraft as a specific Crime, Guilt and Punishment has undergone long Evolution in the English Legislation. This Evolution is directly linked to the Development of Demonological Theory and Judicial Practice. The Anti-Witchcraft Acts of the Tudors and the Stuarts were raised from an Idea of a Reality of Witchcraft and Damage does it and established number of Punishments for Witchcraft Actions. The Repealed Act 1736 classified Witchcraft Phenomena as a Delusion dispersed by those who trusted and convinced the others into Reality of Magic. During the "Witch-Hunt" Era two different Juridical Witchcraft Conceptions were formulated in England, but either considered Witchcraft Phenomena as a Crime against Social Community.

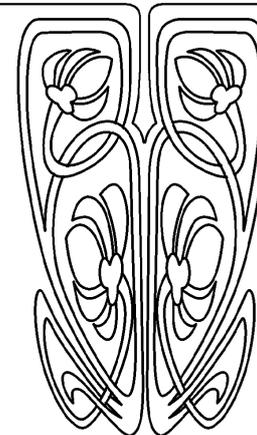
Key words: the legal aspect of Witchcraft, legalization of Witch-Hunt, Witchcraft as specific kind of Crime, the demonological theory and judicial practice, The Anti-Witchcraft Acts, the Tudors and the Stuarts.

Стремление власти контролировать народные колдовские практики уходит своими корнями в раннее Средневековье. В Англии первые королевские законы против колдовства относятся еще к англосаксонскому периоду. Однако появление этих законов, как признают исследователи, было обусловлено скорее королевской политикой по христианизации населения и искоренению языческих суеверий и практик среди народа, чем изолированным наступлением на колдовство как таковое¹.

Начиная с XII в., под влиянием нормандской традиции, колдовские практики стали рассматриваться в системе общего права как действия, содержащие угрозу для человека и его имущества. Согласно этой трак-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

товке, колдовские действия оценивались и наказывались лишь по тому конкретному ущербу, который они приносили конкретным людям. Другими словами, именно в это время в английском общем праве возникло понятие «*maleficium*» (злодеяние), ставшее нормой для интерпретации колдовства. В соответствии с ним любой обвиненный в убийстве посредством *maleficia* мог быть передан в руки семьи жертвы для наказания². Исследователи считают, что до второй половины XVII в. расправы толпы иногда могли быть правомерными исходя из этих оснований³.

Вплоть до середины XVI в. особого внимания со стороны королевской или церковной власти по отношению к колдовству не зафиксировано: последнее продолжало интерпретироваться в рамках сложившейся ранее традиции. В качестве вредоносного действия колдовство оставалось в правовой сфере и продолжало трактоваться светской властью в рамках системы общего права. Церковь же, в лице духовных судов, рассматривала все те случаи колдовства, которые не содержали в себе вредоносного действия и не влекли за собой пагубных последствий. К таковым относились разного рода прогностические практики, любовная магия, поиск кладов, целительство и т.д.⁴, которые квалифицировались церковью как моральные преступления, на которые налагалась епитимья или заменявший ее денежный штраф⁵. Так, по материалам духовных судов, опубликованных в 1847 г. У. Хейлом, в лондонском диоцезе в период с 1475 по 1640 гг. было рассмотрено 24 преступления, так или иначе соотнесенных с колдовством или ведовством⁶. Однако ни одно из этих дел не имело отношения ни к убийству человека или животного с помощью колдовства, ни к причинению им какого-либо вреда, то есть они не относились к тем преступлениям, которые интерпретировались как *maleficium* и находились в компетенции светских судов. Учитывая, что 8 из 24 дел относятся к периоду 1566–1640 гг., можно говорить о том, что моральная интерпретация колдовства продолжала оставаться в правовом сознании и в период «охоты на ведьм».

С середины XVI в. в английской истории наступает новый период, известный как «охота на ведьм». Причины возникновения такого феномена в Англии именно в это время, равно как и причины появления «охоты на ведьм» в истории Западной Европы, представляют собой в исторической науке самостоятельную проблему, требующую специального изучения и привлечения дополнительных источников, и поэтому находятся за рамками настоящего исследования⁷. Тем не менее совершенно очевидно, что непосредственное влияние на возникновение ведовства в Англии оказала ведьмоания, начавшаяся в государствах континентальной Европы веком раньше⁸. Именно благодаря континентальной традиции в Англии и возникло концепт-явление «ведовство»⁹ (условно понимаемое в тот период как вредоносное колдов-

ство ведьм, совершаемое последними с помощью дьявола), получившее, однако, собственную английскую интерпретацию.

Появление непосредственного интереса к проблеме ведовства и ведьм со стороны власти в этот период зафиксировано в ряде юридических документов – актах и биллях, принятых в Англии в период в 1542–1736 гг.¹⁰ С их помощью государство четко квалифицировало ведовство и конкретные человеческие действия, которые должны были определяться как ведовские и противозаконные, вписало ведовство в существующую правовую традицию и практику и инициировало преследование ведовства, признав последнее общественно опасным преступлением, требующим государственного вмешательства и регулирования. Чтобы лучше понять смысл и значение этого шага, необходимо остановиться на указанных источниках более подробно.

Всего в истории английского права в указанный период насчитывается пять правовых актов, имеющих отношение к ведовству¹¹. К ним относятся: антиведовской билль XXXIII Hen. VIII (1542 г.); билль I Ed. VI (1547 г.), отменивший предыдущий билль; антиведовской акт IV Eliz. I (1562 г.); антиведовской акт II Jam. I (1604 г.); и, наконец, акт LIII Geor. II (1736 г.), окончательно отменивший все антиведовские акты и упразднивший официальные преследования ведьм в Англии¹². Следует обратить внимание на то обстоятельство, что все пять документов имеют один из двух (а вообще из трех) видов и правовых статусов: первые два – *билли* (законы, внесенные в парламент королем, но не одобренные парламентом), остальные три – *акты* (законы, принятые парламентом единолично). *Статуты* (законов, принятых парламентом, подписанных королем и обладающих высшей юридической силой) среди них нет. Учитывая, что имеющиеся источники не позволяют выяснить детали и обстоятельства принятия документов, говорить с уверенностью о том, почему были приняты те, а не иные виды правовых актов в отношении ведьм, пока невозможно. Однако некоторые размышления относительно специфики механизма законодательного оформления преследований ведьм здесь все же уместны. Вполне очевидно, что законодательная инициатива преследования ведьм в Англии принадлежала первоначально монарху в лице Генриха VIII, то есть, другими словами, короне. Однако затем, при следующих правителях она по каким-то причинам перешла к парламенту – выразителю интересов общества в лице его элиты. Тем не менее, говорить в этой связи о незаинтересованности и непричастности английских монархов к законодательному оформлению преследований ведьм преждевременно. Известно, что в 1559 г. королевой Елизаветой I принималась попытка принятия билля против ведовства, однако она провалилась¹³. Король Яков I также был знаменит своим личным интересом к

вопросу о ведьмах: он не только написал ставший впоследствии авторитетным труд по демонологии, но и считал себя жертвой козней ведьм, а, кроме того, лично принимал участие в некоторых судах над ведьмами¹⁴. В связи с этим риску предположить, что позиции короны и общества в вопросе преследования ведьм последовательно совпали: импульс, посланный короной, нашел со временем отклик в обществе и был должным образом оформлен парламентом в законах против ведьм. Переход же законодательной инициативы из рук монархов к парламенту мог быть обусловлен, с одной стороны, вполне понятной в условиях непростой социально-политической и религиозной обстановки эпохи (Елизаветы I и Якова I) осторожностью монархов, предоставивших принятие решения обществу и парламенту. С другой стороны, также вполне резонным расчетом на то, что такой шаг обеспечит большую эффективность практической реализации закона.

Дело в том, что заниматься поимкой и преследованием ведьм в государстве предстояло в первую очередь местной администрации¹⁵ и для воплощения в жизнь антиведовских законов короне обязательно требовалась поддержка и содействие последней. Известно, что Тюдоры и особенно королева Елизавета I и ее правительство придавали большое значение этому вопросу. Причем не последнее место в арсенале средств по воздействию на местную администрацию занимала пропаганда. Как отмечает в специально посвященном этой проблеме исследовании А.А. Бельцер, королева и ее Совет часто предпринимали прямые послания мировым судьям на вошедших в обычай собраниях мировых судей в Звездной палате. Именно там они получали специальный наказ от королевы. Еще одним местом, где можно было обратиться к большой аудитории, был парламент. Там, акцентируя внимание на недостатках местного управления, королева и правительство подчеркивали свою заботу о подданных, свое внимание к их нуждам. А затем правительство старалось создать иллюзию единения интересов правительства и общества. Ведь, как подчеркивает А.А. Бельцер, «обращаясь к Палате общин и Палате лордов, правительство говорило с теми, кто заседал, будет заседать или заседает в мировой комиссии, служил шерифом, то есть непосредственно участвует в управлении провинцией»¹⁶. Другими словами, корона, понимая роль местного управления в реализации своей политики, не могла не искать способы сделать представителей местной администрации своими агентами. Насколько эффективно эта стратегия работала именно в отношении вопроса о ведьмах можно судить по настроению мировых судей на процессе 1582 г. В зафиксированном памфлетистом обращении одного из них к обвиняемой можно различить тенденции к пониманию гонений на ведьм как возложен-

ной на судей особой миссии: «Елизавета, если ты хочешь получить снисхождение, сознайся. Ибо человек, обладающий большими знаниями и весьма искусный, посещал недавно ее Королевское Величество и проинформировал ее о сообществе и количестве Ведьм, обитающих в Англии. Поэтому я и другие ее Судьи получили указание задержать столько ведьм, сколько существует внутри наших границ, и они должны признать правду, касающуюся их деяний, чтобы получить снисхождение. Другие же будут сожжены и повешены»¹⁷. Судя по всему, мировые судьи и другие местные чиновники могли оказываться вполне восприимчивыми к импульсам, искусно посылаемым обществу короной. Так или иначе, принимая во внимание количество принятых законов против ведьм, можно с уверенностью констатировать следующее: в период с середины XVI – первой половины XVIII в. английская монархия уделила большое внимание правовой стороне вопроса ведьм и ведовства. В этом смысле эпоха ведьмомании в Англии была гораздо насыщеннее, чем на Континенте.

Первый в Англии принятый Генрихом VIII в 1542 г. антиведовской билль носит название «Билль против Заклинаний, Ведовства, Колдовства и Волшебства»¹⁸. Несмотря на то что билль ставит ведовство в один ряд с другими магическими практиками, все же нужно отметить важный момент появления этого термина в английском правовом тексте. В первой части этого документа перечисляются виды колдовской деятельности, обозначенной там как «противозаконная» и «преступная»: «Те, кто противозаконно вынашивают коварные замыслы и занимаются 1) вызыванием (Invocations) и заклинанием (Conjurations) духов, получая с помощью подобных средств знания для своей собственной выгоды о скрытых сокровищах из золота и серебра, которые могли бы или могут быть найдены в земле или других потайных местах; 2) используют и занимаются ведовством (Witchcrafts), волшебством (Enchantments) и колдовством (Sorceries) ради причинения ущерба соседям и их собственности; 3) для своих нечестивых целей изготавливают или заставляют изготавливать подобы или изображения мужчин, женщин, детей, ангелов или дьяволов, зверей или птиц; 4) изготавливают короны, скипетры, сабли, кольца, стекла и другие вещи, с верой в подобные фантастические приспособления, 5) раскапывают и вынимают кресты в пределах королевства и посредством их заявляют о том, где могло бы находиться потерянное или украденное. Все названное не может рассматриваться иначе, как тяжкое преступление ...»¹⁹.

Следует обратить внимание на то, что билль запрещает не «заклинания, колдовство, чародейство и магию» как таковые, а совершенно конкретные целенаправленные действия, связанные с ними:

1) «получить или разыскать деньги или сокровища»;

2) «разорить, уничтожить или испортить кого-либо или его близких, или имущество»;

3) «подстрекать кого-либо к противоестественной любви с нечистыми или непристойными намерениями»;

4) «для поругания Христа или извлечения выгоды вырывать или выдергивать кресты, или посредством вызывания и заклинания духов, колдовства, магии или чародейства узнавать, где скрыто потерянное или украденное»²⁰.

Другими словами, билль признает четыре вида преступного использования колдовства

1. Поиск кладов посредством вызывания духов и получения от них знания о месторасположении сокровищ²¹.

2. Причинение вреда или смерти людям и ущербу их скоту и имуществу с помощью колдовства²². Эта формула и есть в строгом смысле первоначальное определение *maleficium*, хотя сам термин не встречается в тексте билля. Будучи широко известным и распространенным в континентальной практике «охоты на ведьм», благодаря преимущественно «Молоту ведьм»²³, этот термин был известен как английским судьям, так и теоретикам ведовства, а также использовался в повседневной судебной практике. Кроме того, вредоносное колдовство составляло в юридическом отношении суть ведовства и, насколько можно судить по материалам английских памфлетов и специальным исследованиям, было наиболее частым основанием для обвинения в английских ведовских процессах²⁴.

3. Изготовление магических фигурок людей, животных и проч.²⁵ Этот вид колдовства мог использоваться с разными целями: от любовного приворота до убийства, однако как следует из второй части билля, в данном случае закон подразумевает исключительно любовную магию²⁶.

4. Изготовление магических предметов и выкапывание крестов с кладбищ в целях нахождения потерянных или украденных предметов²⁷.

Итак, несмотря на содержательное различие перечисленных видов преступного использования колдовства, их объединяет общий признак. Во всех четырех случаях речь идет о причинении вреда кому-то или чему-то, что наиболее очевидно из параграфа билля, в котором говорится о «причинении вреда или смерти людям и ущербу их скоту и имуществу». При этом поиск кладов мог нанести ущерб королевской казне, так как те, кто ищет клады, делают это «для своей собственной выгоды». Любовные привороты, как известно, часто использовались в распутных целях и внебрачных связях, которые также осуждались христианской моралью. Известно, что они могли иметь и непредсказуемые для здоровья объекта приворота последствия. Любовная магия наносила моральный вред конкретным людям, вроде обманутых супругов,

и шла вразрез с социальными нормами, связанными с понятием чести и бесчестья. Ведьмы, осуществлявшие такого рода посредничество, исполняли роль сводни или ее пособников, что было преступлением против общественного порядка. Что же касается выкапывания крестов для колдовских ритуалов, то такого рода действия до сих пор квалифицируются как осквернение священных символов, святотатство. Уолтер Скот связывал введение данного параграфа билля преимущественно с межконфессиональной борьбой в Англии и комментировал положение статута 1542 г. о запрете разрушения крестов следующим образом: «Статут о разрушении крестов был, очевидно, задуман, дабы унять пыл реформаторов, которые в Англии, как и всюду, жаждали повсеместно «выкорчевать» папистов. Этот последний статут отменили в первый год правления Эдуарда VI, может быть, как создающий ненужные ограничения усердию добрых протестантов в борьбе против идолопоклонничества»²⁸.

Так или иначе, указанные выше колдовские деяния – все без исключения – наносили явный или скрытый вред обществу и ущерб отдельным его членам и были направлены против общественного блага, спокойствия и порядка. В отличие от континентальной практики, ведовство в Англии трактовалось преимущественно как антисоциальное преступление, а не ересь. Отмечая этот момент, английский историк XIX в. Т. Райт писал, что «самые масштабные преследования в Англии проходили под лозунгом общественного блага»²⁹. Однако важно еще раз отметить, что билль 1542 г. устанавливал наказание³⁰ только за те колдовские действия, которые влекли за собой конкретный ущерб, а не за колдовскую практику вообще. Тем самым институционализация преследований ведьм в Англии развивалась по пути уголовной юстиции, пути, заложенном по отношению к колдовским практикам еще в XII в. нормандской правовой традицией. Именно благодаря этому обстоятельству ведовство в Англии было квалифицировано как уголовное преступление (*Felony*) и, в отличие от континентальной Европы³¹, было сразу вписано в светское правовое поле.

Весьма любопытна в связи с этим формулировка наказания, предусматриваемого законом за перечисленные колдовские преступления, трактуемые как «тяжкое преступление против законов Господа и подданных Его величества»: «... и души таких преступников обречены на бесчестие перед Господом, лишение всех прав и позор в королевстве»³². Обращает на себя внимание тройственное значение устанавливаемого наказания: религиозное («бесчестие перед Господом»), юридическое («лишение всех прав») и моральное³³ («позор в королевстве»). Как и любое другое антисоциальное преступление, ведовство было противно евангельским прин-

ципам христианского общества и обременено религиозным и морально-нравственным комплексом вины.

Уголовный характер ведовства конкретизируется в тексте билля следующим образом: «... любая попытка совершить вышеуказанное начиная с 1 мая будет объявляться и рассматриваться как уголовное преступление (Felony). Любое лицо или лица, совершившие вышеуказанное, их наставники, соучастники и поставщики будут объявляться и рассматриваться как уголовные преступники (Felons). В соответствии с данным актом названные преступники или преступник должны быть осуждены по закону на смерть и конфискацию имущества, движимого и недвижимого, земель и всего состояния, как и иные преступники, на основании общих законов королевства, с лишением права убежища в храме и церковного погребения»³⁴. Ведовство приравнивается здесь ко всем остальным уголовным преступлениям и не выделяется как исключительное преступление (*crimen exertum*).

Итак, билль Генриха VIII положил начало новому правовому пониманию, в соответствии с которым ведовство трактовалось как уголовное преступление. Однако билль просуществовал всего 5 лет и был отменен актом 1547 г.³⁵, по принятому в историографии мнению, «главным образом, как проявляющее действие перед правительством юного Эдуарда VI, символизирующее новую законодательную программу»³⁶. Взамен этого билля в период правления Эдуарда VI ничего издано не было, и колдовские практики официально не преследовались законом до 1563 г.

Тем не менее в период правления Елизаветы I ведовство опять появилось в сфере внимания государства³⁷. В 1563 г. был издан акт, известный как «Акт против Заклинаний, Волшебства и Ведовства»³⁸. В его преамбуле следующим образом сформулирована цель принятия нового закона: «Поскольку в настоящее время гнусные занятия заклинанием (Conjurations) и вызыванием (Invocation) нечистых духов, колдовством (Sorceries), чарами (Charms), волшебством (Enchantments) и ведовством (Witchcraft) обычно остаются без должного наказания по закону, принятому на 33-й год царствования короля Генриха VIII, который объявлял их преступлением, но отмененном в первый год царствования короля Эдуарда VI, и со времени его отмены многие дьявольские и фантастические личности изобретали и применяли способы заклинания и вызывания злых и проклятых духов и занимались колдовством, чародейством и заговариванием для уничтожения людей, имущества их соседей и окружения и с другими непристойными и богопротивными целями и намерениями, подвергая опасности свои души, к большому бесчестью и беспокойству окружающих»³⁹. Исходя из текста акта, необходимость издания нового антиведовского закона диктовалась

увеличением количества практикующих колдовство и, как следствие, распространением колдовских преступлений. Известно, что одна из вспышек ведовских преследований в Англии приходится как раз на правление Елизаветы. Вместе с тем трудно сказать, увеличилось ли во времена Елизаветы I количество людей, практикующих ведовство, так как мы не можем сравнить этот период с ситуацией во время правления Эдуарда VI и Марии, когда колдовство не преследовалось, однако, несомненно, практиковалось. Вероятнее всего, что во время елизаветинского правления вспышка ведовских преследований произошла по причине издания антиведовского закона, создавшего возможность для официального преследования и наказания ведовства. Необходимость же издания такого закона, вполне возможно, кроется в политике государственного дисциплинирования, спровоцированного, с одной стороны, ведьмоманией на континенте, а с другой – непростой для того времени религиозно-политической ситуацией в английском королевстве.

В отличие от билля 1542 г., определяющего одинаковое наказание для всех, перечисленных в законе преступных колдовских действий, акт 1563 г. классифицирует колдовские преступления по трем степеням тяжести, согласно которым в законе предусматривались три вида наказания. К лицам, совершавшим преступления первой степени тяжести, относились: «... любое лицо или лица, после 1 июня сего года использующие, практикующие и упражняющиеся в любых заклинаниях и вызываниях нечистых и злых духов с любыми намерениями и целями, любое лицо или лица, после указанного дня использующие, практикующие и упражняющиеся в колдовстве, заклинаниях, заговорах и чародействе, при котором кто-либо будет искалечен или убит, а равно и в других подобных попытках вышеуказанного вызывания или заклинания, их сообщники и помощники в колдовстве, заклинаниях и чародействе; а также и лица, практикующие указанные занятия, не приведшие к чьей-либо смерти, их помощники и сообщники в названных занятиях ...»⁴⁰. Перечисленные лица, согласно тексту акта, должны были быть «осуждены и наказаны смертью как уголовные преступники (Felons) с лишением привилегий и права убежища в храме»⁴¹. Иными словами, к преступным колдовским действиям первой степени тяжести, наказываемым по закону смертью, относились три типа колдовских действий:

- 1) вызывание и заклинание духов с любыми целями и намерениями,
- 2) убийство с помощью колдовства,
- 3) покушение на убийство с помощью колдовства.

В двух последних случаях речь идет о явных уголовных преступлениях, которые и без вмешательства колдовства карались смертью. В про-

странной формулировке первой статьи («любое лицо или лица ... использующие, практикующие и упражняющиеся в любых заклинаниях и вызываниях нечистых и злых духов с любыми намерениями и целями») Р.Х. Роббинс усматривает прием, позволивший назвать ее «статьей-ловушкой»⁴², так как она создала правовую основу для вольного истолкования содержания ведовского преступления и, как следствие, разного рода злоупотреблений в судебной и повседневной практике. Очевидно, что данная статья отражает изменение, произошедшее в государственном и общественном восприятии ведовства. В соответствии с ним ведовство перестает трактоваться как преступное деяние исключительно материально-конкретного характера (как ранее в билле 1542 г.), ибо наказание по указанной статье устанавливается не за нанесенный вред и причиненный ущерб, иначе были бы перечислены результаты, к которым вышеуказанные действия могут привести (как в случае с другими статьями), а за сам факт вызывания и заклинания духов, независимо от его цели («с любыми целями и намерениями») и последствий (или даже при отсутствии таковых). Появление этой статьи фиксирует, на наш взгляд, знаменательный поворот английской правовой мысли от признания ведовства как явления, состоящего из реальных фактов нанесения вреда обществу, к рассмотрению его как практики общения с демоническими силами как таковыми.

Возвращаясь к тексту акта 1563 г. и преступлениям ведьм, находим, что к преступникам, совершавшим преступления второй степени тяжести, относились те, кто: «будет заниматься, использовать или упражняться в колдовстве, заклинаниях, заговорах или чародействе, при котором кто-либо будет истощен, избит, искалечен телесно, а также чье-либо имущество, движимое или недвижимое, будет разрушено, испорчено или приведено в негодность...»⁴³. Согласно тексту закона «каждый подобный преступник или преступники, равно как и их сообщники и помощники, осужденные в законном порядке за преступление, совершенное впервые, должны понести наказание в виде тюремного заключения сроком на год без права выхода под залог и один раз за каждую четверть указанного года должен будет простоять шесть часов у позорного столба на рыночной площади и публично покаяться в своих преступлениях, а за подобное преступление, совершенное вторично, вышеуказанные должны быть осуждены по закону и наказаны смертью как изменники и лишены гражданских прав и права убежища в храме»⁴⁴. Иными словами, в процитированном тексте говорится о двух преступлениях: 1) нанесении телесных повреждений или увечий с помощью колдовства, 2) нанесении ущерба имуществу. Оба эти преступления карались по закону тюремным заключением сроком на один год, с обязательным публичным покаянием у

позорного столба в том случае, если преступление совершено впервые. При повторном совершении преступления за него налагалась смертная казнь. Надо отметить, что в отличие от билля 1642 г., акт 1563 г. смягчил наказание за колдовские действия, не приведшие к смерти человека.

Что касается преступлений третьей степени тяжести, то о них в тексте акта сказано следующим образом: «если кто-нибудь впредь с 1 июня возьмется за колдовство, заклинания, чары или гадания, чтобы рассказать или заявить о том, где находится серебро, золото или другое сокровище, спрятанное в земле или другом месте, или о местонахождении украденного или потерянного имущества, или будет заниматься или использовать любое колдовство, заклинания, чары или гадания для склонения кого-либо к незаконной любви, уничтожения или причинения телесного вреда кому-либо, то каждое такое лицо должно быть осуждено за первое такое преступление тюремным заключением в течение года без права выхода под залог с обязательным стоянием у позорного столба один раз за каждую четверть указанного года в течение шести часов с публичным раскаянием в совершенных преступлениях. И если кто-либо, осужденный за указанное преступление, уже совершил однажды такое же преступление, то каждый такой преступник, осужденный во второй раз, будет наказан пожизненным заключением с полной конфискацией всего имущества в пользу Ее величества, ее наследников и преемников»⁴⁵. Итак, в третьей части акта называются следующие преступления: 1) поиск кладов с помощью колдовства, 2) нахождение потерянного или украденного имущества с помощью колдовства, 3) любовный приворот, 4) нанесение телесных повреждений с помощью колдовства.

Все перечисленные преступления, если они совершались впервые, как и преступления второй степени тяжести, предполагали согласно тексту акта тюремное заключение сроком на один год, с обязательным публичным покаянием у позорного столба. При повторном совершении преступления наказанием становилось пожизненное заключение с полной конфискацией имущества.

Любопытно, что во второй и третьей части акта речь идет об одном и том же преступлении – нанесении телесных повреждений с помощью колдовства, тем не менее наказание за него устанавливалось разное. Возможно, закон предусматривал различие наказаний в зависимости от степени тяжести телесных повреждений, нанесенных жертве преступления, но при этом по неизвестной нам причине это не было отражено должным образом в тексте акта. В связи с этим примечательно содержательное сходство, наблюдаемое между текстом третьей части акта 1563 г. и текстом второй части билля 1542 г. Несмотря на разницу в формулировках, а также некоторых деталей, в обоих случаях речь идет об одних и тех

же четырех типах преступления. Можно предположить, что вторая часть билля Генриха VIII была взята за основу при составлении третьей части акта Елизаветы I. Тогда становится ясно, почему статья о нанесении телесных повреждений повторяется в акте 1563 г. два раза.

Говоря об отличительных особенностях акта 1563 г., следует отметить, что в нем отдельно оговаривалась ситуация, когда осужденный за колдовство на смерть принадлежал к знати, что в свое время не было предусмотрено биллем 1542 г. В этом случае закон устанавливал: «что если совершивший любое из вышеназванных преступлений, за которые следует наказание смертью, будет пэром, то он должен быть судим равными ему в этом отношении, как положено изменнику или государственному преступнику, а не иначе»⁴⁶. Таким образом, по отношению к высшим слоям общества преступление на почве ведовства приравнивалось в Англии к государственной измене⁴⁷.

Однако в целом акт 1563 г. устанавливал более мягкие наказания за ведовские преступления, чем предыдущий антиведовский билль 1542 г., так как наказание смертью по нему положено только лишь в случае убийства человека. Возможно, отчасти именно это стало причиной издания при Якове I в 1604 г. более сурового «Акта против Заклинаний, Ведовства и сношений со злыми и нечистыми духами»⁴⁸, созданного с целью «... лучшего обуздания вышеуказанных преступлений и для их более жестокого наказания ...»⁴⁹.

В отличие от предыдущего елизаветинского акта, новый акт 1604 г. классифицирует ведовские преступления только по двум степеням тяжести. Первая часть акта предостерегает тех, кто будет: «1) практиковаться или упражняться в вызывании или заклинании каких-либо злых духов, просить их совета, или заключать договор с принятием платы или награды от какого-либо злого и нечистого духа с любой целью или намерением; 2) или вытаскивать трупы мужчин, женщин или детей из их могил или из других мест, где они покоятся, или кожу, кости или любую другую часть трупа, чтобы использовать ее каким-либо способом для ритуалов ведовства (Witchcraft), колдовства (Sorcery), чар (Charm) или заклинаний (Enchantments); 3) или использовать и применять ведовство, колдовство, чары или заклинания с тем, чтобы убить человека, уничтожить, измотать, измучить, иссушить, или наслать увечье на его или ее тело или любую его часть» тем, что «тогда каждый преступник (Offender) или преступники (Offenders), их помощники, пособники, советчики, которые были надлежащим образом и законно осуждены и лишены всех своих гражданских и имущественных прав за вышеупомянутые преступления, должны быть казнены как уголовные преступники (as Felons), и должны быть лишены

как всех обычных привилегий, так права убежища в храме»⁵⁰. Итак, речь идет о следующих преступлениях: 1) общении со злыми духами, включающем: а) вызывание и заклинание духов; б) совет с ними; в) заключение с ними договора с принятием от них платы или награды; 2) осквернении могил и трупов, захороненных в них; 3) причинении вреда с целью убийства или увечья.

Из трех вышеперечисленных преступлений первое и последнее присутствовали в предыдущем акте 1563 г. в категории преступлений, караемых смертной казнью. Существенно новым в акте 1604 г. является первая статья, касающаяся отношений людей с нечистыми духами и главное – заключения с ними договора. Известно, что доктрина о возможности заключения договора (пакта) между ведьмой и дьяволом являлась основой континентальной концепции ведовства. И хотя в тексте акта 1604 г. о дьяволе не говорится, место inferнальных сообщников ведьм в нем занимают «злые духи» (Evil Spirits). Очевидно, что само общение со злыми духами – преступление духовного содержания (договор с нечистым духом с точки зрения христианской религии – акт отступничества от бога), причисляемое христианской церковью к религиозной ереси, и не имеющее отношения к уголовному преступлению. Тем не менее акт 1604 г. причисляет данное преступление именно к уголовным (Felony) и относит его к компетенции и юрисдикции светской власти. Это кажущееся противоречие, вероятно, объясняется особым устройством и статусом англиканской церкви, а вернее, главенством в ней английского монарха, рассматриваемого как источник высшей власти в королевстве. Надо сказать, что этим шагом английское государство последовательно продолжило в вопросе ведьм путь, заложенный ранее Генрихом VIII. Таким образом, с изданием акта 1604 г. государство окончательно секуляризировало ведовство, признавая при этом отчасти его религиозное содержание, и потому этот момент следует признать заключительным в процессе институционализации ведовства и оформлении антиведовского законодательства⁵¹.

Возвращаясь к тексту акта 1604 г., надо отметить появление в нем статьи об осквернении могил. Ранее в билле 1542 г. осквернение могил связывалось с «вырыванием и выкапыванием крестов» и их использованием для колдовских ритуалов, в частности, для поиска потерянных и украденных вещей. В новом акте 1604 г. осквернение могил связано с совершенно новым пунктом – осквернением трупов и использованием их различных частей для колдовских ритуалов. Трудно сказать наверняка, что послужило первопричиной появления новой некромантской поправки в яковитском акте, однако вполне очевидно, что оно было обусловлено целым рядом факторов: во-первых, личной заинтере-

сованностью в проведении «охоты на ведьм» в английском королевстве эрудированного в вопросах континентальной демонологии⁵², принимавшего участие в европейских ведовских процессах⁵³, а также пристрастного в вопросе ведьм короля Якова I⁵⁴; во-вторых, активным проникновением континентальной традиции ведовства и практики «охоты на ведьм» на Британские острова; в-третьих, распространением популярной памфлетной литературы о ведьмах, а также продуцируемых ею популярных стереотипов, представлений, историй и идей и, наконец, накоплением судебного опыта в практике преследования ведьм.

Во второй части акта говорится, что если кто-либо будет использовать ведовство, колдовство, чары и заклинания для того, чтобы: «1) указывать в каком месте находятся золотые или серебряные сокровища, в земле или других тайных местах; 2) или где потерянные и украденные Товары или Вещи могут быть найдены; 3) или с целью спровоцировать кого-либо на незаконную любовь; 4) или для того чтобы Скот или Добро любого человека могли быть уничтожены, испорчены, повреждены; 5) или намерение нанести вред или уничтожить любого человека, хоть даже эти действия и не были доведены до конца», тогда «все и каждый из таких людей, совершивших такие преступления и, следовательно, законно осужденных, должны быть заключены в тюрьму сроком на один год без права выхода под залог, и что в каждый квартал этого года в каком-нибудь городе, где проходят базары, в рыночный день или во время проведения там ярмарок, они должны быть публично выставлены у позорного столба на шесть часов и там открыто признаться в своих ошибках и преступлениях». И далее: «если кто-нибудь, будучи однажды осужденным за одно из этих вышеупомянутых преступлений, повторно совершит какое-либо из этих преступлений, и во второй раз будет законно и должным образом осужден и лишен всех своих прав, в этот раз должен быть казнен как Уголовный преступник (as a Felon), и потеряет все свои привилегии, а также право убежища в Храме»⁵⁵. Другими словами, к преступлениям второй степени тяжести, акт относит: 1) поиск кладов, потерянного или украденного имущества; 2) любовный приворот; 3) нанесение ущерба имуществу; 4) намерение совершить убийство или нанести телесные повреждения.

Согласно акту перечисленные преступления должны были наказываться тюремным заключением сроком на один год, с обязательным стоянием у позорного столба и публичным покаянием. В случае повторного совершения преступления за них следовало наказание смертью. В этой статье акт 1604 г. полностью повторял акт 1563 г.

Антиведовский акт Якова I просуществовал в Англии (а затем и в Великобритании) 132 года и был отменен актом 1736 г. Георга II⁵⁶. В тексте

нового акта об отмене говорилось следующим образом: «Настоящим предписывается Его величеством, с всеобщего одобрения и согласия членов Палаты Лордов как духовных, так и светских, и членов Палаты Общин, собравшихся на настоящей сессии, данной ему властью, что закон, принятый в первый год царствования короля Якова I, озаглавленный “Акт против ворожбы, колдовства и сношений со злыми и грешными духами”, впредь, с 24 дня июля, объявляется отмененным, полностью недействительным и недействующим (за исключением статьи об отмене закона, принятого на пятом году царствования королевы Елизаветы и озаглавленного “Акт против ворожбы, чародейства и колдовства”»⁵⁷.

Выходя за хронологические рамки настоящей статьи, надо отметить, что факт отмены антиведовского законодательства вовсе не означал, как казалось бы, последовательного упразднения отношения к ведовству как преступному деянию. Наоборот, в акте Георга II ставшая традиционной трактовка ведовства заменяется содержательно иным (хотя в исторической ретроспективе и не новым), но остающимся в пределах правового поля пониманием ведовства. Так, текст акта гласит: «И для более действенного предотвращения и наказания любых притязаний на вышеуказанные искусства и способности, посредством которых невежественные люди часто вводили в заблуждение и обманывали, далее предписывается, что если любое лицо будет впредь и далее 24 июня, 1) притворяться, что занимается или использует любые виды колдовства, чародейства, ворожбы, или 2) предпринимать предсказание судьбы, или 3) симулировать знание любой оккультной или хитрой науки или искусства, или 4) рассказывать, где и каким образом можно открыть украденное или найти потерянное, то любое лицо, совершившее такое правонарушение, будучи законно признано виновным, в обвинительном акте или жалобе в суд в части Великобритании, называемой Англией, а также в обвинительном акте или печатном пасквиле в части Великобритании, называемой Шотландией, будет за каждую такую попытку наказываться заключением на срок до одного года без права освобождения под залог (поручительство) и единожды в каждом квартале названного года в любом городе с рынком в названной стране, в течение торгового дня должно стоять с непокрытой головой у позорного столба в течение одного часа и еще должно (если вынесший приговор суд это решит) внести денежный залог в своем хорошем поведении, причем сумму и срок должен определить суд присяжных соответственно обстоятельствам дела, а также определить, на какой срок будет продлено заключение, пока этот залог не будет внесен»⁵⁸.

Иными словами, акт 1736 г. фактически приравнивал ведовство к мошенничеству⁵⁹ и квали-

фицировал «ведьм» как «невежественных людей», которые «вводили в заблуждение и обманывали». И если на протяжении «охоты на ведьм» власть признавала и отстаивала реальность и опасность ведовства для общества, то актом 1736 г. она отказала ведовству в реальности, признав его, тем не менее, вредной практикой, продолжавшей содержать в себе угрозу для общественного порядка. Именно поэтому уголовная ответственность, положенная по принятому закону за колдовские практики, была оставлена властью в качестве средства социального дисциплинирования.

Вполне очевидно, что истоки такой смены правового ракурса берут начало в первую очередь в религиозных и культурных трансформациях общества раннего Нового времени. В частности, они связаны с изменениями представлений о дьяволе и сверхъестественном мире в целом, продиктованными, в свою очередь, сменой научных парадигм и рационализмом новой эпохи⁶⁰. Что же касается обусловленности государственной позиции и инициативы в вопросе ведьм на рассматриваемом этапе, думается, особую роль здесь сыграла социально-экономическая сторона колдовских практик.

Дело в том, что вера в эффективность колдовства в общественном сознании вовсе не исчезла с окончанием преследований ведьм, как не исчезла она до сих пор. Более того, в эпоху «охоты на ведьм» ведовство как социокультурное явление, получившее большой общественный резонанс, было выведено за исконные пределы традиционной культуры и обрело, вопреки ожиданиям церкви и государства, широкую известность, новую популярность и специфическую славу. В результате этого люди, практикующие колдовство, остались (и остаются) востребованными в повседневной жизни как городских, так и сельских сообществ. И эта востребованность вкупе с преимущественно коммерческой основой такого рода деятельности сохранила ведовство/колдовство как чрезвычайно популярную практику и прибыльное занятие. Учитывая исключительно частный характер таких практик и потенциальную ограниченность доступа к ним со стороны властных структур, можно предположить, что акт Георга II был направлен именно на дисциплинирование, регулирование и ограничение ведовства как социальной и коммерческой практики. Поэтому акт 1736 г., отрицая реальность ведовства, признает преступным обман, который совершают те, кто верит и убеждает других в реальности ведовства. Итак, ведьмы и колдуны все же оставались по новому акту преступниками, однако их преступление трактовалось уже в концептуально ином ключе. Другими словами, антиведовское законодательство в Англии прошло путь от признания реальности и опасности ведовства и наносимого им ущерба, до объявления ведовства социально вредным и уголовно наказуемым обманом.

Возвращаясь теперь к рассматриваемому в настоящей диссертации периоду «охоты на ведьм», следует еще раз подчеркнуть следующее. В процессе оформления антиведовского законодательства государство сделало главный шаг в том, что вывело ведовство из частной сферы, в которой то функционировало преимущественно на уровне неформального конфликта между конкретными людьми, на государственный уровень, признав его социально опасным и уголовно наказуемым преступлением. Хотя вопрос о побудительных причинах институционализации ведовства в указанный период требует специального рассмотрения, привлечения дополнительных источников и выходит за рамки настоящего исследования, надо сказать, что в целом исследователи связывают их с централизацией власти, абсолютизацией и усилением роли государства, а также другими политическими процессами, требовавшими в процессе своего становления более масштабных и глубоких практик социального дисциплинирования. Замечу, однако, что все эти гипотезы до сих пор строились на материалах других регионов⁶¹. Что же касается Англии, то согласно сложившейся в историографии традиции указанные выше процессы государственного строительства не связываются там с процессом институционализации ведовства. По мнению приверженца этой идеи британского историка Брайана Левака, Англия являлась регионом, в котором центральная власть была силой, скорее сдерживающей, чем иницилирующей преследования, а инициаторами последних выступали преимущественно местные власти и элиты⁶². Однако, как представляется, указанная гипотеза не совсем корректна, так как строится на смешении понятий законодательной и судебной инициативы, исходящем из игнорирования роли правительственной инициативы и королевской политики в процессе институционализации ведовства и преувеличения в этом процессе роли местной судебной практики. Так, представители центральных судов, по наблюдению ряда исследователей, действительно часто сдерживали произвол местных властей⁶³. Однако это не отменяет значения того обстоятельства, что сама инициатива развязывания «охоты» в масштабах государства первоначально принадлежала в Англии монархии⁶⁴. Сдерживание местных властей из центра может свидетельствовать не о лояльности или скептицизме со стороны первых по отношению к практикам ведовства, как считает Б. Левак, но скорее о целенаправленной политике централизации судебной системы, об установлении контроля из центра над местными властями и о пресечении попыток перейти границы королевской юрисдикции⁶⁵.

Таким образом, в Англии практика ведовских преследований развивалась в правовом смысле последовательно. Государство и общество в лице короны и парламента уделили достаточное внимание оформлению правовой базы преследований, которые с самого своего начала были

плодотворно интегрированы в светское правовое поле. Наиболее значимым шагом в ходе институционализации ведовства является процесс перенесения ведовства из частной коммуникативной сферы в публично-правовую, путем объявления ведовства общественно опасным преступлением, требующим непременно вмешательства и регулирования со стороны государственной власти и королевской администрации.

Примечания

- 1 Среди королей, пытавшихся регулировать колдовские практики: Альфред (871–899), Этельстан (924–939), Кнут II Великий (1016–1035). Более подробный анализ раннего периода истории преследования колдовства на Британских островах см.: Crawford J. Evidences for Witchcraft in Anglo-Saxon England // Articles on Witchcraft, Magic and Demonology. A Twelve Volume Anthology of Scholarly Articles / Ed. by B.P. Levack. N.Y.; L., 1992. Vol. 2. P. 153–170; Smith C.I. Northamptonshire in the History of Witchcraft // Articles on Witchcraft, Magic and Demonology. ... Vol. 6. P. 341.
- 2 Legis Regis Henrici, cap. 71 // Thorpe B. Ancient Laws and Institutes of England. London, G. Eyre and A. Spottiswoode, printers to the Queen's Most Excellent Majesty, 1840. P. 156.
- 3 Ibid. P. 156–157.
- 4 Стоит заметить, что некоторые колдовские практики, относящиеся к области так называемой «белой» магии (направленной на принесение пользы и оказание помощи человеку), могли легко оказаться вредоносными или, вернее, трактоваться как таковые. Так, например, целительство могло окончиться болезнью или смертью пациента, также и объект приворота мог, например, заболеть или даже умереть в результате заговора. В этих случаях сами потерпевшие или же родственники таковых могли обвинить знахаря или целителя в причинении вреда или смерти с помощью колдовства. Как показывает анализ памфлетных материалов, подобные случаи были очень частым явлением в период «охоты на ведьм» в Англии. См. типичный пример такого рода – Урсула Кемп из Сент-Осайтского процесса 1582 г.: W.W. A True and Just Records of the Information, Examination and Confession of All the Witches, Taken at S. Oses in the countie of Essex: whereof some were executed and other some entreated according to the determination of lawe. Wherein all men may see what a pestilent people Witches are and how unworthy to lyve in a Christian Commonwealth. L., 1582. P. 2A–2A3v.
- 5 Хотя церковные суды не принадлежали к системе юрисдикции общего права, они реализовывали большую долю уголовной юрисдикции в рассматриваемый период. Имея строгое ограничение, заключавшееся в том, что они могли судить только преступления, неподлежащие общему праву (или не ставшие еще предметом его рассмотрения), им удалось сконцентрировать в сфере своей компетенции значительный «остаток» преступлений. Основным преступлением, находившимся в их компетенции, была, конечно, ересь, подлежащая наказанию смертью через сожжение до 1677 г. В повседневной же практике важной функцией этих судов было наказание *моральных преступлений*, рассматривавшихся в церковных судах низшей инстанции с правом духовного порицания (archdeacon's court). Преступлениями, с которым наиболее часто имели дело в этих судах, были прелюбодеяние и другие преступления сексуального характера, направленные против морали, клевета, пьянство, сквернословие, а также другие манифестации несоответствующего норме и распущенного образа жизни. См.: Baker J.H. Criminal Courts and Procedure at Common Law 1550–1800 // Crime in England 1550–1800 / Ed. by J.S. Cockburn. L., 1977. P. 32.
- 6 Среди них зафиксированы следующие: вера в колдовство (2), сокрытие ведьмы (1), консультация с ведьмой (4), лечение лихорадки с помощью ведовства (1), сводничество (1), возвращение украденных вещей (2), лечение молитвой (1), лечение травмами и молитвами (3), лечение с помощью псалтыри и ключа (1), лечение с помощью решета (1), приворот (2), использование колдовства (4). См.: A Series of Precedents and Proceedings in Criminal Causes, extending from the year 1475 to 1640; extracted from Act-Books of Ecclesiastical Courts in the Diocese of London / Ed. by W.H. Hale. London, 1847. P. 3, 7, 10–11, 15–17, 20, 32–33, 36–37, 61, 63, 77, 84, 102, 107–108, 139, 147–148, 157, 163, 185–186, 219, 254.
- 7 По этой проблеме см.: Cohn N. Europe's Inner Demons. An enquiry inspired by the great witch-hunt. Sussex University press, 1975; Gibbons J. Recent Developments in the Study of The Great European Witch Hunt // <http://www.cog.org>, 23.09.2005; Haining P. The Anatomy of Witchcraft. L., 1972; Levack B. The Witch-hunt in early modern Europe. L.; N.Y., 1992; Maxwell-Stuart P.G. An Abundance of Witches. Tempus, 2006; Waite G.K. Heresy, Magic and Witchcraft in Early Modern Europe. N.Y., 2003.
- 8 Преследования ведьм в континентальной части Европы известны еще с начала XIV в. Однако начало периода интенсивной «охоты на ведьм» обычно связывают с 1484–1486 гг. – периодом, последовавшим за изданием папой Иннокентием VIII буллы против ведьм и написанием «Молота ведьм». См.: Горфункель А.Х. «Молот ведьм» – средневековье или Возрождение? // Культура Возрождения и общество. М., 1986; О специфике континентальных процессов см.: Бессонов Н.В. Суды над колдовством. М., 2002; Ведовство, которого не было / Пер. с англ. Н. Масловой; Сост., предисл. Н. Горелова. СПб., 2005; Гуили Р.Э. Энциклопедия ведьм и колдовства. М., 1998; Деломо Ж. Ужасы на Западе. М., 1994; Канторович Я.А. Средневековые процессы о ведьмах. [Репринтное издание 1899 г.] М., 1990; Монтер В. Ритуал, миф и магия в Европе раннего нового времени. М., 2003; Рассел Дж.Б. Колдовство и ведьмы в Средние века. СПб., 2001; Саммерс М. История колдовства. М., 2002; Сперанский Н.В. Ведьмы и ведовство. М., 1906; Сумицов Н.Ф. Очерк истории колдовства в западной Европе. Харьков, 1878; Тухолка С. Процессы о колдовстве в Западной Европе в XV–XVII вв. СПб., 1909; Харт Р. История ведовства // Демонология эпохи Возрождения (XVI–XVII вв.) / Пер. с англ., лат., нем., франц. / Общ. ред. М.А. Тимофеева. М., 1995. С. 317–409; Шверхофф Г. От повседневных подо-

- зрений к массовым гонениям. Новейшие германские исследования по истории ведовства в начале Нового времени // Одиссей: Человек в истории. М., 1996. С. 306–329; *Bailey M.D.* Battling Demons. Witchcraft, Heresy and Reform in the Late Middle Ages. Pennsylvania, 2003; *Bostridge I.* Witchcraft and its Transformations c.1650–c.1750. Oxford; N.Y., 1977; *Caro Baroja J.* The World of Witches. L., 2001; *Ewen C.L.* Witch Hunts and Witch trials. L., 1971; *Ginzburg C.* The Night Battles: Witchcraft and Agrarian Cults in the sixteenth and seventeenth centuries. N.Y., 1985; *Kieckhefer R.* Magic in the Middle Ages. Cambridge, 1990; *Kieckhefer R.* The Holy and the Unholy: Sainthood, Witchcraft, and Magic in Late Medieval Europe // The J. of Medieval and Renaissance Studies. 1994. Vol. 24, № 2. P. 355–385; *Idem.* Forbidden Rites. A Necromancer's Manual of the Fifteenth Century. L., 1997; *Summers M.* The Geography of Witchcraft. N.Y., 1958; *Trevor-Roper H.R.* The European Witchcraze of the 16th and 17th Centuries. L., 1969; The Witchcraft Reader / Ed. by Darren Oldridge. L.; N.Y., 2002.
- ⁹ В историческом смысле понятие «ведовство» является сложным для определения феноменом, потому что его отдельные составляющие относятся к различным областям религиозной и культурной практики. Йозеф Ханзен называл ведовство «собирательным понятием», потому что отдельные его компоненты были сами по себе значительно старше, чем понятие в целом. Цит. по: *Шверхофф Г.* От повседневных подозрений к массовым гонениям... С. 308.
- ¹⁰ Указаны годы выписок первого и последнего юридических актов против ведовства.
- ¹¹ Отметим, что в англоязычной историографии до сих пор не сложилось единого мнения относительно видов упомянутых правовых актов. Так, например, Дж. Шарп называет билль *XXXIII Hen. VIII* статутом. См.: *Sharpe J.A.* General Introduction // *English Witchcraft 1560–1736. Vol. 1. Early English Demonological Works* / Ed. by J. Sharpe. L., 2003. P. 22. Дж. Элборн именуется статутом акт *IV Eliz. I*. См.: *Elborne J.* Bewitching the mind: English Witchcraft pamphlets 1561–1736. Colo Vale, New South Wales, 2003. P. 3. Вполне вероятно, что приписывание документам другого статуса, надо отметить, более значимого в правовом отношении, обусловлено тем большим значением, которое вкладывали историки в эти документы применительно к возникновению «охоты на ведьм» в Англии. Учитывая, что историки не привели ссылки на источники, а свериться с оригиналами документов пока не представилось возможности, в этом вопросе будем ориентироваться на русские переводы, а также доступные электронные версии оригинальных текстов.
- ¹² Ведовство также упоминается в Статуте 1581 г. Елизаветы I, в связи с запрещением *обсуждать все, что касается жизни Елизаветы, ее правления и использовать какие-либо средства, в том числе магические, чтобы узнать, как долго будет жить Елизавета и сколько править.* См.: *An Act against seditious words and rumours uttered against the Queens most excellent Majesty* // *Select Statutes and other Constitutional Documents illustrative of the Reigns of Elizabeth and James I* / Ed. by G.W. Prothero. Oxford, 1898. P. 78. Однако к обсуждаемой проблеме этот источник прямо не относится, так как статут был направлен не на ведовство, а на прогностические практики (сами по себе не преследовавшиеся государством, но осуждавшиеся церковью как греховные и, тем не менее, чрезвычайно популярные в то время, в том числе и при королевском дворе), направленные на личность правящей в тот период королевы Елизаветы I.
- ¹³ См.: *Thomas K.* Religion and the Decline of Magic. N.Y., 1971. P. 442.
- ¹⁴ См.: *James the VI Stuart.* Demonology in the form of a Dialogue, Divided into Three Books. L., 1597; Об инициированном Яковом I процессе см.: *Thompson E.H.* More Newes from Scotland... Касательно участия Якова I в антиведовских судах см. также: *Murray M.A.* The 'Devil' of North Berwick...; *Roughead W.* The witches of North Berwick...; *Stafford H.* Notes on Scottish Witchcraft cases...
- ¹⁵ Рассмотрением дел о ведовстве в Англии занимались в основном суды Ассиз. Однако до того момента, как эти дела поступали в их ведение, они, как правило, проходили через руки местной администрации и мировых комиссий, которые занимались сбором информации, поимкой преступников, привлечением свидетелей, получением показаний, признаний и другими обязательными этапами уголовного процесса, вплоть до предъявления обвинения и вынесения предварительного приговора.
- ¹⁶ *Бельцер А.А.* «Слуги для всех дел»: Корона и мировые судьи в тюдоровской Англии. Самара, 2007. С. 96–98.
- ¹⁷ *W.W.* A True and Just Recordes of the Information, Examination and Confession of All the Witches, Taken at S. Oses... P. B6.
- ¹⁸ Оригинал билля см.: *The Bill against Conjuraton and Witchcrafts and Sorcery and Enchantments* // *Robbins R.H.* The Encyclopedia of Witchcraft and Demonology. N.Y., 1959. P. 243–244. Русский перевод текста билля см.: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия колдовства и демонологии. М., 1996. С. 105–106. В русском переводе название билля дано следующим образом: «*Билль против заклинаний, колдовства, чародейства и магии.*» Однако этот перевод не представляется корректным, так как слово «*witchcraft(s)*» принято переводить как «ведовство». Именно такой перевод принципиален для исследования генезиса колдовских практик и возникновения концепта «ведовство».
- ¹⁹ Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 105–106. (Нумерация преступных действий в тексте моя. – Ю.И.)
- ²⁰ Там же.
- ²¹ «... занимаются колдовством, вызыванием духов, получая с помощью подобных средств знания для своей собственной выгоды о скрытых сокровищах из золота и серебра, которые могли бы или могут быть найдены в земле или других потайных местах...» (Там же. С. 106).
- ²² «... используют и занимаются колдовством, магией и чародейством, ради причинения ущерба соседям и их собственности...» (Там же).
- ²³ См.: *Шпренгер Я., Инститорис Г.* Молот ведьм / Пер. с лат. Н. Цветкова. Саранск, 1991.
- ²⁴ Так, например, А. Макфарлайн анализировал 82 обвинительных акта против 52 человек на ассизных судах

- в Эссексе в период между 1560 и 1579 гг., и 195 обвинительных актов против 111 человек в период между 1580–1599 гг. В результате он пришел к выводу, что подавляющее большинство обвинений было за *maleficium*. См.: *Macfarlane A. Witchcraft in Tudor and Stuart England. A regional and comparative study.* N.Y., 1970. Table 3. P. 28.
- 25 «... для своих нечестивых целей изготавливают или заставляют изготавливать подобыя или изображения мужчин, женщин, детей, ангелов или дьяволов, зверей или птиц...». Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 106.
- 26 В билле об этом сказано следующим образом: «... подстрекать кого-либо к противоестественной любви с нечестивыми или непристойными намерениями...». Там же. С. 106.
- 27 «... изготавливают короны, скипетры, сабли, кольца, стекла и другие вещи, с верой в подобные фантастические приспособления, раскапывают и вынимают кресты в пределах королевства и посредством их заявляют о том, где могло бы находиться потерянное или украденное...» (Там же).
- 28 *Скот В.* Письма о демонологии и колдовстве. М.; СПб., 2002. С. 178, или *Scott W.* Letters on Demonology and Witchcraft. L., 2001. P. 137.
- 29 *Wright T.* Narratives of Sorcery and Magic, from the most authentic sources. L., 1851. Vol. 2. P. 145.
- 30 Характерно, что за все перечисленные в билле преступные колдовские действия устанавливается одно и то же наказание – «смерть и конфискация имущества». Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 106. Другими словами, ведовство не квалифицировалось по степени тяжести, и все действия с точки зрения закона считались причиняющими равный по степени тяжести ущерб. Однако в процессе эволюции «охоты на ведьм», с накоплением судебной практики и развитием демонологической теории представление о ведовском преступлении расширится, что найдет свое отражение в законодательной практике и детерминации наказаний.
- 31 В континентальной Европе ведовство считалось *исключительным преступлением* (*crimen exertum*) и преступлением *смешанного характера*, находящимся на границе церковной и светской юрисдикций. Подробнее см.: *Данилова С.И.* Об истории развития инквизиционного процесса // Юрист. М., 1998. № 10. С. 44–46; *Черняк Е.* Охота за ведьмами // Сов. юстиция. 1993, № 11. С. 15–17; *Cryer F.H., Thomsen M.-L.* Witchcraft and Magic in Europe. Biblical and Pagan Societies. L., 2001; *Howman R.* Witchcraft and Law // Folk Law. Essays in the Theory and Practice of Lex Non Scripta / Ed. by A.D. Renteln and A. Dundes. N.Y.; L., 1994. Vol. 2. P. 637–655; *Lee H.C.* Materials toward a History of Witchcraft. Philadelphia, 1939. Vol. 2–3.
- 32 Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 106.
- 33 Говоря о моральном значении преступления и наказания применительно к обществу периода раннего Нового времени, несомненно, следует иметь в виду специфику представлений того времени о морали и, в частности, о чести и бесчестье, а также влиянии последних на социальную жизнь и социальную интеграцию индивидуума. Подробнее см.: *Стюарт К.* Позорная шуба, или Непреднамеренные эффекты социального дисциплинирования // История и антропология: междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI вв. / Под ред. М. Крома, Д. Сэбиана, Г. Альгази. СПб., 2006. С. 225–265.
- 34 Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 106.
- 35 Текст акта см.: An Acte for the Repeale of certain Statutes // <http://www.hulford.co.uk/act1547.html>, 14.07.2007.
- 36 *Sharpe J.A.* Op. cit. P. 22.
- 37 Как упоминалось ранее, в 1559 г. королевой Елизаветой I принималась попытка издания билля против ведовства, однако эта попытка провалилась, и билль принят не был. См.: *Thomas K.* Religion and the Decline of Magic. P. 442.
- 38 Оригинальный текст акта 1563 г. см.: An Act against Conjurations, Enchantments, and Witchcrafts // Complaint and Reform in England 1436–1714. Fifty Writings of the Time on politics, religion, society, economics, architecture, science and education / Arranged with introduction by W.H. Dunham and S. Pargells. N.Y., 1938. P. 181–183. Также оригинальный текст акта частично см.: *Annals of the Reformation and Establishment of Religion, and other various Occurrences in the Church of England. With an Appendix of Original Papers / By J. Strype, M.A. L., 1725. Vol. 1. Ch. 26. P. 311–312.* Русский перевод текста акта см.: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 163–164.
- 39 Цит. по: *Роббинс Р.Х.* Энциклопедия... С. 163–164.
- 40 Там же.
- 41 Там же.
- 42 Там же. С. 29.
- 43 Там же. С. 163–164.
- 44 Там же.
- 45 Там же.
- 46 Там же.
- 47 Важным пунктом в акте 1563 г. была статья о правах супругов и детей тех, кто был осужден за колдовство. В этом случае акт предписывал: «Оставлять жене указанного выше преступника ее титул и приданое, равно как и его наследникам и преемникам, в соответствии с их правами на наследство и титул, если они не подвергнутся изгнанию с лишением гражданских прав» (Там же).
- 48 Оригинальный текст акта 1604 г. см.: An Act against Conjuratation, Witchcraft and dealing with evil and wicked Spirits // <http://www.hulford.co.uk/esssex.html>, 10.09.2003.
- 49 Ibid.
- 50 Ibid. (Нумерация в тексте моя. – Ю.И.)
- 51 Весьма показательным комментарием к сложившейся в яковитское время государственно-правовой концепции ведовства могут служить следующие слова, написанные автором памфлета 1619 г.: «И поэтому хотя так оно и было, что ни Ведьма, ни Дьявол не могли совершить таких вещей (которые им приписывают. – Ю.И.), но «Не оставляй Ведьму в живых», – говорит Господь, и «Умертви их» – говорит Закон Англии, за то, что они имели общение с духами и осмелились осквернить имя Господа своими чарами и заклинаниями». Anon. The Wonderful Discoverie of the Witchcrafts of Margaret and

- Phillip Flower, daughters of Joan Flower neer Beuer-Castle: Executed at Lincolne, the 11 of March, 1618. L., 1619. P. 48.
- ⁵² Как уже упоминалось, Яков I является автором трактата, посвященного ведовству, под названием «*Демонология в форме диалога*». См.: James VI Stuart. *Demonology... Русский перевод некоторых глав этого трактата* см.: Джеймс I Стюарт. *Демонология в форме диалога // Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв.* М., 1999. С. 345–385.
- ⁵³ Яков I имел возможность наблюдать за «охотой на ведьм» на континенте, находясь в Дании в период сватовства к Анне Датской. Подробнее см.: *Thompson E.H. More Newes from Scotland...*
- ⁵⁴ В период своего правления и жизни Яков I последовательно стоял на двух противоположных позициях по отношению к ведьмам: непримиримой и скептической. Время издания акта 1604 года пришлось на тот период, когда фанатично верящий в необходимость искоренения ведьм король проводил политику «охоты на ведьм» в своем королевстве. См. например, сведения о Норт-Бервикских процессах: *Murray M.A. The 'Devil' of North Berwick; Roughead W. The witches of North Berwick...; Stafford H. Notes on Scottish Witchcraft cases...*
- ⁵⁵ An Act against Conjuration, Witchcraft and dealing with evil and wicked Spirits... (Нумерация в тексте моя. – Н.И.)
- ⁵⁶ Любопытно, что отмена в 1736 г. наказания за ведовство контрастировала с общей правовой тенденцией того периода к ужесточению мер наказания за совершение тяжких преступлений. См. об этом: *Unsworth C.R. Witchcraft Beliefs and Criminal Procedure in Early Modern England // New perspectives on Witchcraft, Magic and Demonology / Ed. by V. Levack. L.; N.Y., 2001. Vol. 1. P. 3.*
- ⁵⁷ Оригинальный текст акта 1736 г. см.: *The Witchcraft Act 1736 // Three Hundred Years of Psychiatry. 1535–1860 / Ed. by R. Hunter, I. Macalpine. L.; N.Y.; Toronto, 1963. P. 357–358.* Русский перевод текста см.: *Роббинс Р.Х. Энциклопедия... С. 106–107.* Этим же актом был отменен и шотландский антиведовский акт 1562 г.: «*Далее приписывается властью вышеназванных, что впрямь и после указанного 24 июня Акт, принятый парламентом Шотландии и девятой сессией парламента королевы Марии (1562), озаглавленный «Против колдовства», объявляется отмененным*» (Там же. С. 106–107).
- ⁵⁸ Там же. (Нумерация в тексте моя. – Ю.Н.)
- ⁵⁹ Хотя конкретно этот юридический термин в тексте акта не используется.
- ⁶⁰ Подробнее вопрос об эволюции представлений о дьяволе см.: *Махов А.Е. Сад демонов – Hortus Daemonum: Словарь inferнальной мифологии средневековья и Возрождения.* М., 2007. С. 58–66, 84–101, 110–113, 128–137; *Махов А.Е. HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря.* М., 2006. С. 123–141, 278–284; *Мюшембле Р. Очерки по истории дьявола: XII–XX вв.* М., 2005; *Орлов М. История сношений человека с дьяволом. [Репринтное издание 1904 г.]* М., 1992; *Пружинин Б.И. Спор о ведовстве: ratio serviens // Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв.* М., 1999. С. 289–305.
- ⁶¹ Так, например, Кристина Лэрнер связывает институционализацию ведовства в Шотландии с процессом централизации власти, сделавшей в результате ведовство «*центрально управляемым*». Согласно К. Лэрнер, «*шотландская “охота на ведьм” охватывает период, начавшийся с расцвета доктрины божественного права королей и закончившийся с закатом доктрины благочестивого государства*». См.: *Larner C. Enemies of God. The witch-hunt in Scotland.* L., 1981. P. 192. Другой исследователь, Робер Мюшембле связывал официальные преследования ведьм на французских территориях не только с «*централизованным абсолютизмом*» и наступлением на партикуляризм, но и попытками государства дисциплинировать народ. См.: *Muchembled R. Popular Culture and Elite Culture in France, 1400–1750.* Baton Rouge, 1985. Passim.
- ⁶² См.: *Levack B. State-building and Witch hunting in Early Modern Europe // Witchcraft in early modern Europe: Studies in culture and belief / Ed. by J. Barry. Cambridge, 1996. P. 96–100, 115.* См. также: *Levack B. The Witch-hunt in early modern Europe.* L.; N.Y., 1992. Passim.
- ⁶³ См.: *Notestein W. A History of Witchcraft in England from 1558–1718.* Washington, 1911. P. 201; *Unsworth C.R. Witchcraft Beliefs and Criminal Procedure... P. 5–7.*
- ⁶⁴ Доминирующая роль короны в развязывании ведовских преследований, в которой Англии отказывает Б. Левак, хорошо иллюстрируется и тем фактом, что английское общество не сразу откликнулось на введение антиведовского законодательства и не сразу пошло на сотрудничество с властью, что доказывается низким уровнем инициативы и интереса со стороны населения, а также низким уровнем числа преследований в первые два десятилетия существования антиведовского законодательства.
- ⁶⁵ Как отмечается в специальных исследованиях, для законодательной политики Тюдоров в отношении местной администрации были характерны две генеральные линии. Первая заключалась в постоянном увеличении обязанностей магистратов, прежде всего мировых судей. Вторая была направлена на упорядочивание их работы, стремление очертить рамки их полномочий и как можно больше подчинить центральной администрации – Короне, Совету и общегосударственным судам (Ассиз и Королевской скамьи). Рядом статутов Тюдоры стремились создать в королевстве прочную систему взаимоконтроля, где мировые судьи и шерифы следили бы друг за другом. Для обеспечения послушной системы местного управления на практике Тюдоры стремились установить прочные клиентельные связи с персоналом местной администрации, привязать его к Короне. Расцвет указанной политики в отношении местного управления пришелся в Англии на правление Елизаветы I. Однако уже в конце ее правления созданная система начала давать сбои. В результате наметилось противостояние центра и провинции, которое станет отличительной чертой при первых Стюартах. См.: *Бельцер А.А. «Слуги для всех дел»... С. 68–69, 111, 120.*